

Жозе Далё

Не сегодня

Жозе Далё

Не сегодня

«Автор»

2026

Дале Ж.

Не сегодня / Ж. Дале — «Автор», 2026

История о том, как инженер "Заслона" Гоша Мефодьев купил желтое пластиковое ведро и едва не погубил мир. А еще о том, что если ты не движешься в будущее, ты катишься назад. И о том, что кошки и некоторые предприятия - не то, чем кажутся.

© Дале Ж., 2026

© Автор, 2026

Жозе Далё Не сегодня

Бывают в жизни слова, которые ты никогда не забудешь.

— Шестнадцатый, пожалуйста.

Услышав в лифте эту фразу, Гоша Мефодьев потерял дар речи. И не потому, что в здании было только шесть этажей. А потому, что ее произнесла серо-полосатая кошка в тряпичном ошейнике, проскользнувшая за ним в закрывающиеся двери. С перепугу Гоша едва не уронил пластиковое ведро, которое только что купил под мусор. А кошка тревожно оглянулась и уточнила:

— Чего стоим? Кого ждем?

Хлопая ртом, как аквариумная рыбка, Гоша потянулся к кнопкам и обомлел еще больше: вместо шести привычных кнопок на стене лифта красовались ряды блестящих хромированных кругляшей — с -25 по 240 этаж. Он совершенно растерялся и прижался спиной к противоположной стене.

— Мать твою...

— Мамы здесь нет, она дома, телевизор смотрит, — с легким оттенком раздражения ответила кошка, — нажимай уже, не видишь: у меня лапки?

Надо ходить пешком, ой надо — не зря ему участковый терапевт советовала... Гоша таращил глаза и не находил кнопку открытия дверей с двумя стрелочками. Он где-то читал, что если застрял, нужно жать на все подряд. Кулаком шарахнуть по кнопкам, что ли?

Но стоило Гоше занести руку, как дверь лифта содрогнулась от удара.

Удар.

Еще удар.

Двери лифта скрипнули и начали медленно разъезжаться — кто-то отжимал их багром с пожарного стенда. Оторопевший Гоша посмотрел на кошку, а та открыла рот и завопила неожиданно звучным голосом:

— ЖМИ!!!

Гоша почему-то испугался, отшатнулся к стене лифта, а потом с силой пнул в приоткрывшиеся двери. Человек с той стороны охнул и выронил багор, а Гоша почти упал на пульт и застучал по кнопке с номером 16. Раздался странный щелчок, а за ним негромкий гул: кабина лифта качнулась, и, мягко набирая скорость, понеслась вверх.

Шестнадцатый.

Двери распахнулись, впустив в кабину свет и воздух. Незнакомые люди тут же набились внутрь, практически вытолкнув Гошу, и лифт стремительно унесся вверх. Кошка в суматохе куда-то пропала.

Вокруг было много людей в форме, и это, мягко говоря, настораживало. Не говоря уже о том, что все это великолепие должно было находиться на крыше шестизэтажки, где уже восемнадцать лет работал Гоша. Вернее, над крышей — каким-то образом парить в воздухе.

Гоша оглянулся — в блестящих лифтовых дверях отразился его силуэт с ярко-желтым новеньким ведром. Именно сегодня, когда начальник пообещал его уволить за косяки, он наконец решил купить себе персональную мусорку. Очень вовремя.

— Что встал столбом? — раздалось из-за спины.

Мефодьев едва не подпрыгнул.

Та самая серо-полосатая кошка прошла мимо. Перед большой дверью в середине коридора она обернулась, посмотрела на Гошу и скомандовала:

— За мной.

На двери красовалась табличка «ИДИ ОТСЮДА». Нормально, да? Но размышлять было некогда – кошка решительно зашла внутрь. Комната была небольшая, полностью заставленная оборудованием – почти как серверная в школе. Большое окно с грязными стеклами щеголяло гуашевым рисунком «С Новым, 1979 годом!». Шутники, однако...

На крохотном пятачке стола, заваленного странными штуками, бумагами и сигаретными пачками, стояла дымящаяся кружка с кофе. Кудрявый дядька ел бутерброд, отхлебывал кофе и даже успевал стучать по клавишам. Вид у него был так себе: свитер, засаленные джинсы и недельная небритость. Он выглядел почти как сам Гоша, когда спешно доделывал проект.

На звук открывшейся двери дядька даже не обернулся. Он продолжал жевать, но поднял указательный палец на правой руке:

— Кира Энгельсовна, у нас ЧП. Проникновение с внешнего контура в основной лифт. Какой-то мужик с ведром...

— Этот?

Указательный палец сам собой опустился.

— Здравствуй... те.

Кошка, запрыгнувшая на подоконник, что-то искала в бумагах, быстро перебирая листки. Видимо, ее давешняя фраза про лапки была преувеличением. Она кивнула в сторону Гоши:

— Этот здесь случайно, надо будет вернуть на место. Займись, а то у меня срочное совещание.

— Но... я тоже занят.

— Гена, не занудствуй, а просто сделай. Вернешь его назад, пусть идет, куда шел. Мне некогда тебя уговаривать.

Гена могучим глотком проглотил остаток бутерброда и обиженно затараторил:

— Это нарушение протокола вообще-то и требует расследования! Вам пофиг, а у меня квартальная премия накрылась. Как этот хмырь попал на внутренний контур? И вообще, это не входит в мои служебные обязанности!

Кошка в ответ повернулась, в упор посмотрела на Гену и рывкнула:

- Молчать, Панайотов! Выполняйте!

И хлопнула дверью.

Гоше не очень хотелось оставаться с неприветливым сопящим субъектом по имени Гена. А тот повернулся на стуле вокруг своей оси, сложил руки на животе и уставился на Гошу.

- Ну, здравствуй, мужик с ведром.

- Я Георгий Мефодьев. В «Заслоне» работаю.

Гена замахал руками:

- Мне пофиг, как тебя зовут. Раз мое начальство страдает самодурством, мне придется потратить на тебя немного времени. Но потом мы никогда больше не увидимся, так что знакомиться нет необходимости. Для меня ты – Мужик С Ведром.

Где-то на столе под грудой бумаг затрещал селектор. Гена нажал кнопку, и Гоша услышал уже знакомый голос:

- Панайотов, зайдите срочно.

Гена встал и быстренько допил кофе:

- Сиди здесь, ничего не трогай.

И растворился так же быстро, как и кошка.

Оставшись один, Гоша отклеился от стены и одним прыжком подлетел к компьютеру — какая-то лютая древность типа Pentium II. Но пароль на вход она требовала, и Гоша чертыхнулся. Что это за место и как отсюда свалить?

На стенах висели календари, много самых разных календарей — с котятками и Красной Площадью, Гагариным и даже трубами металлопроката с гордой подписью «СибПромХрень». Были календари листовые, были квартальные бухгалтерские, как у бабушки, были даже толстенные отрывные, которые Гоша видел в старых фильмах.

И что самое странное, они все были за разные годы.

Интересный человек Гена Панайотов — коллекционирует старые календари, неликвидную технику и пишет гуашью на окнах про новый, 1979 год. Кстати, окно! Что видно в окне?

Пробираясь между жужжащими и моргающими коробками техники, он добрался до подоконника и выглянул наружу. И обалдел: в пыльное, давно не мытое окно светило солнце, и с неба падал мягкий снежок. Может, это тополиный пух? На улице ведь лето. Но нет — Гоша разглядел внизу фигурку женщины в шубе, волочившую за собой саночки с ребенком.

Зима... Гоша присмотрелся повнимательнее, и ему показалось, что он узнает местность — да, это проходная. Но странная: остановка, соседская пятиэтажка и магазин напротив — на месте. А вместо большой парковки — пустое место, наполовину заросшее кустарником.

Гоша стал приглядываться: все было знакомым и одновременно новым. Лавочки стояли на других местах, ярких желто-зеленых заборчиков и вовсе не было. Да и остановка была другая: вместо аккуратного стеклопластикового павильончика стояло уродливое сооружение из профлиста.

Гоше стало совсем нехорошо. Он сжал пластиковую ручку ведра и выскочил в коридор.

В коридоре было светло и многолюдно. Множество дверей, и два больших окна по обе стороны. Из них лилось солнце, и было оно... другое. Привычное, летнее, как то, которое светило, когда Гоша пошел за ведром. Он уже было повернул к лифту, но увидел на стене большой стенд и не смог сдержать любопытства.

История «Заслона»

Наши технологии

Нарушитель не пройдет

«Заслон» гордится вами...

Быстро пробежав глазами историю, Гоша с изумлением узнал, что «Заслон» основан в 1945 году для контроля за управлением временем.

— Шта???

Сзади неслышно подошел Панайотов:

— Индустриализация была нужна. В кратчайшие сроки, ибо мы сильно отставали — вот и подразогнали время. Думаешь, откуда пошло это «пяtilетка за три года»? А потом началось.

— Что началось?

— То, что всегда начинается, когда в ход времени вмешиваются. Ты в школу-то ходил?

Гоша, конечно, ходил и даже читал учебник истории. Да и физику тоже читал, но видимо, зря — ибо сейчас он ни черта не понимал. О чем говорит Панайотов, о Великой Отечественной?

— Сталин тогда сильно испугался, не знал, как выгрестись. Но пронесло. С тех пор он зарекся фокусничать и основал нашу контору, чтобы контролировать доступ. Кира Энгельсовна ей и руководит с 1945 года.

— Кошка, что ли?

— Ага.

Панайотов не без удовольствия посмотрел на Гошу:

— Впечатляет? Вид у тебя малость стукнутый.

Гоша действительно был бледен и напуган:

— Как мне отсюда выйти, у меня обед заканчивается?

— Выйдешь, не кипиши. У Зои Петровны тоже обед, вернется — почистит тебе мозги, и пойдешь себе, ведром помахивая. Что?

Глядя, как посинел Мефодьев, Гена расхохотался в голос.

— Мы же не выпустим тебя просто так, чтобы ты болтал направо и налево. Все, что попадает на внутренний контур, остается на внутреннем контуре — это первое правило «Заслона». Да не ссы ты, никто тебя не убьет — просто забудешь все, что тут видел.

Он посмотрел на механические часы «Полет» — похожие были у Гоши, лежали где-то в шкафу, как единственная память об отце:

— Еще двадцать минут. Потусуйся пока тут, если хочешь, почитай про наши технологии — все равно забудешь. А у меня еще одна задачка есть, как раз успеваю. Надо все-таки понять, как именно ты сюда попал.

Панайотов улыбнулся, но его водянистые глаза остались серьезными. Больно царапнули и без того испуганного Гошу — тот вроде и не сделал ничего, а чувствовал себя чуть ли не вором.

Читать про «Заслон», наверное, было интересно. Но сейчас Мефодьев ничего не соображал — видел перед собой буквы, складывал их в слова, а смысла постичь не мог. В этом самом «Заслоне» он работал восемнадцать лет, еще с института, он знал тут каждый угол. Какие перемещения во времени, какие, нафиг, говорящие кошки? Руки его тряслись.

У окна стоял и курил какой-то мужик. Гоша подошел и несмело спросил сигаретку — тот протянул ему пачку и спички. Лицо мужика было отрешенно-печальным, и заговаривать как-то не хотелось. Гоша прикурил, закашлялся и почувствовал легкие хлопки по спине.

— Спасибо...

Мужик не ответил. Он пристально всматривался в окно, словно хотел запомнить каждую мелочь. От протянутой пачки отказался, тяжело вздохнул, сжал Гошино плечо и медленно пошел прочь, чтобы скрыться за дверью с надписью «Запасный выход».

Всё это было абсолютно дико.

Да и сам он дико тут смотрелся со своим ведром, среди сосредоточенных людей, многие из которых явно были военными. Гоша немного прошелся по коридору и увидел на одной из дверей латунную табличку:

Второе Управление ФСБ

Генерал-полковник

Кира Энгельсовна Зильберштейн

Гоша еще раз перечитал табличку и заржал — звук хохота утонул в множестве звуков этого странного учреждения, но желание смеяться не пропало. Он стоял у двери и ржал, словно под газом: все больше и громче. И с тоской понимал внутри себя, что ему ни капли не смешно.

Внутри оказалась приемная с деревянными панелями на полстены и большим портретом какого-то дядьки с мушкетерской бородкой. Место секретаря пустовало, а большая дверь, обитая бордовой кожей, была приоткрыта — и оттуда доносились голоса. Но не успел Гоша подойти поближе, как дверь распахнулась, прижав его к стенке.

— Одну минутку, Кира Энгельсовна, мы проверяем логи по 2025-му!

Хлопнула уже входная дверь, и Гоша снова остался один в приемной. Не пора ли уже хоть что-то выяснить? Он потянул за ручку двери и тихонько вошел в кабинет.

Это была большая прямоугольная комната со знакомыми деревянными панелями и встроенными шкафами. Полированные столы, составленные буквой Т, были заняты людьми в форме. Некоторые даже стояли у стен. Гоша подошел и тоже тихо встал у стены.

— Кира Энгельсовна, лифт не вышел из строя, он штатно заблокирован. Движение ниже нулевого уровня невозможно...

— Что значит «штатно заблокирован»? – уже знакомая серо-полосатая кошка расхаживала по столу, как по бульвару. — Вы хоть понимаете, что без цокольных этажей мы не движемся вперед. Будущее нам недоступно. Если лифт не едет в цоколь, у нас нет будущего. Все, приехали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.